

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911402>

УДК 008

Мамонов М. А.

Мамонов Михаил Анатольевич, руководитель Лаборатории этики и эстетики, педагог, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Центр развития творчества детей и юношества «Спутник». 394044, Россия, г. Воронеж, ул. Паровозная, 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха

Аннотация. Сознательное существование и наличие способности осмысления собственно самого же существования посредством самосознания и познавательного самовыражения актуализирует человека как субъекта познания и как сущее. А потенциал свободы обуславливает горизонты мышления, опосредует аспекты социокультурной коммуникации, в том числе, в области образования, науки и искусства, в пространстве которых непосредственно осуществляется научно-технический процесс цифровизации. Вместе с тем феноменология человеческого существования и познания имеет воспринимаемый контекст из чувств, эмоций и ощущений. Одним из которых является страх как деструкция свободы и любви, дисбаланс ценностно-оценочного поведения и диссонанс психокогнитивного состояния. Все это целесообразно учитывать всем участникам процесса информатизации и цифровизации для того, чтобы человеку сохранить человечность.

Ключевые слова: цифровизация, свобода, страх, искусственный интеллект (ИИ), психика, когнитивность, этико-эстетические ценности, творчество, феноменология существования.

Mamonov M. A.

Mamonov Mikhail Anatolyevich, head of the laboratory of ethics and aesthetics, teacher, Municipal budgetary institution of additional education Center for the development of creativity of children and youth «Sputnik». 394044, Russia, Voronezh, Parovoznaya st., 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

The process of digitalization within the limits of the existence of freedom and fear

Abstract. Conscious existence and the presence of the ability to comprehend the very existence itself through self-awareness and cognitive self-expression actualizes a person as a subject of cognition and as a being. And the potential of freedom determines the horizons of thinking, mediates aspects of socio-cultural communication, including in the field of education, science and art, in the space of which the scientific and technical

process of digitalization is directly carried out. At the same time, the phenomenology of human existence and cognition has a perceived context of feelings, emotions and sensations. One of which is fear as the destruction of freedom and love, imbalance of value-evaluative behavior and dissonance of the psychocognitive state. It is advisable to take all this into account for all participants in the process of informatization and digitalization in order for a person to preserve humanity.

Key words: digitalization, freedom, fear, artificial intelligence (AI), psyche, cognitiveness, ethical and aesthetic values, creativity, phenomenology of existence.

Человеческое существование не в последнюю очередь опосредовано свободой и страхом. Сама жизнь как данность бытия и само по себе осмысливаемое личное существование не что иное, как ментальная свобода коррелируемая осознанием сомнения и страха, проявляемых посредством психических и когнитивных структур. Как замечает Е. В. Субботский: «В ткань сознания постоянно вторгается нечто, неподвластное контролю нашего Я, не «им созданное», чуждое. Прежде всего, это чуждое – физическая реальность («внешний мир») и особенно те ее элементы, которые сами по себе обладают «внутренним», психическим измерением» [5, с. 20].

В данном контексте «свобода» представляет собой осознаваемое самовыражение определенной формы существования, как феноменологии жизни. Тем примечательнее наличие такого явления как «страх», сопутствующий существованию человека. Деструктивная суть страха выражается в обратной проекции от свободной самоактуализации (эгоцентризм) и ее социально-психологических последствий (этноцентризм), напрямую обуславливающих пределы «возможного и допустимого», в осмыслении жизнедеятельности и преобразовании окружающей действительности. В том смысле, что страх не гармонизирует личность и общество, а деморализует их обратной проекцией на комплексы, стереотипы и ценностно-смысловую подмену этико-эстетических принципов. «Страх удостоверяет сознание человека – он рождается, когда человек обнаруживает рассогласованность мира, несоответствие желаемого и действитель-

ного, сущего и должного» [1, с. 11], – заключает К. В. Безчасный.

Исторический путь человечества демонстрирует парадокс сосуществования свободы, страха, агрессии, страдания и их ценностно-оценочного осмысления проявляемого в моделях поведения, образах мышления, типах мировоззрения, а также в социокультурных атрибутах религиозных представлений и идеологий. И что немало важно, так это то, что личностную психологию формирует проекция страха на свободу. При том, что «свобода есть условие возможности творческой деятельности» [2, с. 261]. Индивидуальный и социальный эмотивный диссонанс искажает пространство свободы. Критерии «возможного и допустимого» в социальной и личной жизни на протяжении человеческой истории неоднократно варьировались и видоизменялись. Категории морали формально оставались неизменными, но при этом наделялись порой кардинально иным и отличным друг от друга смыслом. «Добро и зло», «жизнь и смерть», «свобода и ответственность», «страдание и сострадание», «долг и совесть», «честь и достоинство», «любовь и счастье», «вера и смысл жизни» во все времена и у всех народов фигурировали как этико-эстетический предел, ориентир и морально-нравственный критерий социальной и межкультурной коммуникации. Но это не препятствовало в разные периоды и разным народам «жизнь», «добро», «честь», «достоинство» и «долг» онтологически соотносить с войной и жертвоприношениями (человеческими, в частности), а любовь с агрессией и насилием.

Потому цифровизация, как научно-технический процесс, неотделима от существующего психического и когнитивного

личного пространства. Как пишет О. И. Мотков: «Важнейшая и главная функция психики заключается в организации и регуляции оптимального поведения по осуществлению актуальных потребностей индивида, с учетом своих физических и психологических возможностей и особенностей окружающей среды» [3, с. 16]. Цифровизация не более чем следствие когнитивной творческой активности субъекта познания в пределах психического сопереживания и осмысления свободы и страха. В данном процессе важно понимать и не недооценивать онтологическое значение человека и его определяющую ценностно-оценочную роль. Правомерно убеждение Т. В. Черниговской, что «робот и «зомби» ответственности не несут, но Homo sapiens sapiens – несет. Иначе вся человеческая цивилизация является насмешкой» [7, с. 360]. Как бы ни были абстрагированы понятия «цифровизация» или «искусственный интеллект», они антропоцентричны в своей сути. Это значит, что научно-технический компонент процесса цифровизации в отрыве от специфики, закономерностей и условий существования психики будет нецелесообразным с позиции человека как ценности бытия и феномена жизни. Следовательно, гуманистический принцип сопровождения научного познания, ценностные критерии организации научно-технического процесса и этико-эстетическая оценка его результатов должны быть приоритетными и взятыми за концептуальную основу цифровизации. Для человека, а не вместо него, в содействии человеку, а не вопреки, сопутствуя самоактуализации личности, а не подавляя или вытесняя ее, все это то, на что следует ориентироваться, и с учетом чего необходимо строить парадигму научного творчества, в частности, в аспекте информатизации и цифровизации. При таком подходе страх не будет оказывать подавляющее влияние на потенциал свободы. А свобода послужит основанием научно-технического творчества и станет залогом ценностного существования человека.

Цифровизация ориентирована на перемещение ментально-материальных ценностей культуры и творческого психокогнитивного пространства в виртуальный симулякр воспринимаемой окружающей действительности, формирующей мышление и мировоззрение. В том числе, в области разработки искусственного интеллекта (ИИ), где исследования «нацелены на воспроизведение ментального в вычислительных машинах» [6, с. 388]. Творчество и его производные в науке и искусстве, в частности, в материально-технических носителях и устройствах для хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всевозможных эквивалентах, осуществляется в контексте психического пространства субъектов познания. А потому критерии этико-эстетического содержания и границы распространения данного явления требуют ценностного осмысления. Феноменология человека заключается в его жизни. Многообразие этико-эстетических ощущений и представлений наполняет смыслом повседневность и эмоционально восполняет существование. От того цифровизация приемлема в контексте непосредственного, конкретного технического профиля и в определенных сегментах экономики, но не во всеобъемлющем пространстве психической и когнитивной активности человеческого бытия (от личного быта и досуга до творческой, воспитательно-образовательной и профессиональной деятельности).

Проблема не в скептическом или критическом отношении и осмыслении процесса цифровизации, а в дефиците всестороннего анализа данного научно-технического явления в пространстве творчества и психики, относительно сопряженных с ними явлений свободы и страха. При реализации проекта цифровизации не обойтись без аналитического понимания данного явления со всеми вероятными последствиями для человека и общества. Важно понимать, что свобода и страх не исчезнут, они имеют прочные онтологические, социокультурные, психические и когнитивные основания. Стало быть, и все

издержки от свободы и страха продолжают свое существование. Ларс Свендсен подчеркивает, «что свобода является градуированным феноменом, и наша работа над собой ведет к постепенному увеличению нашей свободы, так что со временем мы можем достичь довольно высокой степени свободы и самоопределения, понимая при этом, что абсолютной свободы нам не достичь никогда» [4, с. 74]. Именно в таком

пространстве и быть цифровизации и информатизации. Насколько это сосуществование психики и виртуального когнитивного симулякра получится сообразным ценностям жизни, личностной самоактуализации, творческой самореализации и психическому здоровью субъекта познания, таким и будет будущий человек, в той или иной мере и пропорции существующий в пределах явлений свободы и страха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безчасный К. В. Философия страха / К. В. Безчасный. – М.: БИНОМ, 2017. – 216 с.
2. Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. – Минск: Белорусский Экзархат, 2011. – 480 с.
3. Мотков О. И. Личность и психика / О. И. Мотков. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 160 с.
4. Свендсен Л. Философия свободы / пер. с норв. Е. Воробьевой – М.: Прогресс-Традиция, 2016 – 264 с.
5. Субботский Е. В. Строящееся сознание / Е. В. Субботский. – М.: Смысл, 2007. – 423 с.
6. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2015. – 512 с.
7. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. – М.: ЯСК, 2017. – 448 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bezchasnyj K. V. Filosofiya straha / K. V. Bezchasnyj. – M.: BINOM, 2017. – 216 s.
2. Levickij S. A. Tragediya svobody / S. A. Levickij. – Minsk: Belorusskij Ekzarhat, 2011. – 480 s.
3. Motkov O. I. Lichnost' i psihika / O. I. Motkov. – Samara: Bahrah-M, 2008. – 160 s.
4. Svendsen L. Filosofiya svobody / per. s norv. E. Vorob'evoj. – M.: Progress-Tradicija, 2016. – 264 s.
5. Subbotskij E. V. Stroyashcheesya soznanie / E. V. Subbotskij. – M.: Smysl, 2007. – 423 s.
6. Chalmers D. Soznayushchij um: v poiskah fundamental'noj teorii / per. s angl. V. V. Vasil'eva. – M.: LIBROKOM, 2015. – 512 s.
7. Chernigovskaya T. V. Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk i soznanie / T. V. Chernigovskaya. – M.: YASK, 2017. – 448 s.

Поступила в редакцию 11.05.2021.
Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Мамонов М. А. Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 155-158. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Mamonov.pdf>